

Е Синьянь пристально смотрел на жену маршала. Он стоял прямо, услышав слова «на колени», он лишь выпрямился ещё больше, словно сопротивляясь. Даже если бы здесь стояла его сестра, разве она заслуживала такого обращения?

Свекровь схватила его за руку и потянула вниз. Тело Е Синьяня дёрнулось, но он остался стоять.

— Эй, вы! — Жена маршала крикнула, и сразу же подошло несколько слуг.

— Прижмите её, заставьте встать на колени! — Взгляд свекрови стал ещё более грозным, каждое слово она произносила сквозь зубы.

Слуги, подошедшие к ней, явно обладали некоторыми навыками боевых искусств, и их хватка была сильнее, чем у обычных людей. Но Е Синьянь продолжал стоять, и было видно, как напрягались его челюстные мышцы. Его гордость, его сопротивление.

Свекровь ударила по столу:

— Вы, мужчины, даже с женщиной не можете справиться? На что вы годитесь? Ударьте её по коленям, я беру ответственность на себя!

Е Синьянь получил два сильных удара, прежде чем его заставили встать на колени.

— Вэньюй права, семейный устав нельзя применять просто так. Учитывая, что ты здесь недавно, я не буду слишком строга. Впереди ещё много времени.

Свекровь жестом подозвала слугу:

— Принесите поднос.

— Давно не пила красного вина. Может, сегодня выпьем?

Она словно спрашивала мнение, но раз она сказала «пить», кто осмелился бы отказаться?

Обе невестки тут же согласились.

Вскоре принесли вино и поднос.

Свекровь велела Е Синьяню держать поднос, затем взяла бутылку вина у слуги:

— Я сама налью.

Она поставила бокал на поднос и налила вина до краёв, почти пролив:

— Держи ровно. Если прольёшь хоть каплю, добавишь полчаса на коленях.

Е Синьянь стиснул зубы.

— Мама, я опоздал, — раздался смеющийся голос, и все взгляды устремились к двери.

Мужун Цзиньнань подошёл ближе:

— О, что тут происходит?

Он спокойно взял бокал с подноса, поставил его на стол, передал поднос слуге и помог Е

Синьяню встать.

Свекровь недовольно сказала:

— Я разрешила ему встать?

Е Синьянь опустил глаза, стоя прямо, не собираясь снова вставать на колени. Разумеется, человек, который его обнял, не позволил бы ему этого сделать.

Мужун Цзиньнань улыбнулся:

— Я редко прихожу пообедать с вами, не сердитесь. Он...

Он чуть не сказал «Янь», но сдержался:

— Он неопытен, разозлил вас. Я обязательно его накажу.

Мужун Цзиньнань посмотрел на человека в своих объятиях и заметил, как тот нахмурился. Ему почему-то стало смешно.

Свекровь наконец уступила сыну:

— Раз ты так говоришь, то сегодня прощаю. Но запомни: если ты не сможешь воспитать свою жену, я сделаю это за тебя.

Мужун Цзиньнань ответил:

— Не волнуйтесь, мама. Я обязательно воспитаю свою жену как следует.

Он намеренно сделал акцент на слове «жена», заставив Е Синьяня бросить на него недовольный взгляд.

Ужин прошёл быстро, и Мужун Цзиньнань увёл Е Синьяня с собой. Вернувшись в свой дом, он сначала спросил о Сяо Си. Услышав, что тот уже поужинал и снова ушёл в свой кабинет рисовать, он кивнул и повёл Е Синьяня вверх, по пути приказав приготовить лёгкий ужин.

Е Синьянь вошёл в спальню и вырвал руку из руки Мужун Цзиньнаня:

— Сяо Си уже поел. Зачем ты велел готовить?

Мужун Цзиньнань посмотрел на его лицо и с улыбкой сказал:

— Сяо Си поел, но ты, похоже, не успел. Сегодня мама тебя доставала. Ты злишься?

Е Синьянь поднял глаза и встретился взглядом с Мужун Цзиньнанем. Он инстинктивно отвел взгляд:

— Ты знаешь, что она меня притесняла. Как я могу чувствовать себя хорошо?

Мужун Цзиньнань обнял Е Синьяня сзади, чувствуя, как тот слегка дрожит. Чего он боится? Он обнял его ещё крепче:

— Не бойся, я с тобой.

Е Синьянь попытался вырваться, но, поняв, что это бесполезно, перестал сопротивляться,

позволив Мужун Цзиньнаню держать себя:

— Ты же был занят. Почему так рано вернулся?

— Я волновался, поэтому вернулся пораньше. Хорошо, что я это сделал.

Е Синьянь слегка повернул голову:

— Мужун...

— Зови меня Цзиньнань.

— Я... — Е Синьянь хотел объяснить Мужун Цзиньнаню, чтобы тот не заходил слишком далеко, но не знал, как это сделать. — Я только играю роль. Ты тоже играешь. Не превращай это в реальность. Я никогда не думал о том, чтобы провести жизнь с женщиной. Хотя в Юйцзине это законно, но это всё равно часто осуждается. Тем более, ты — молодой маршал...

Е Синьянь внезапно оказался прижат к стене, и в следующую секунду он почувствовал, как его ремень ослабляется. Он с испугом сказал:

— Что ты делаешь?

Мужун Цзиньнань прикусил его ухо, властно прошептал:

— Я заставлю тебя запомнить, что ты мой.

— Нет!

Он услышал, как Е Синьянь плачет, говоря «нет», но не остановился, а лишь усилил свои действия, как и обещал. Он хотел, чтобы тот запомнил, что он принадлежит ему.

Грудь Мужун Цзиньнаня плотно прижималась к спине Е Синьяня, и он чувствовал, как тот дрожит, дыхание его стало прерывистым и неровным:

— Я сказал, ты мой. Это не просьба. Если ты забудешь, я заставлю тебя запомнить.

Он взял Е Синьяня за подбородок, заставив его слегка поднять голову. Мужун Цзиньнань мягко поцеловал его слёзы, его голос стал тихим и почти нежным:

— Я снова причинил тебе боль. Я хотел, чтобы тебе было хорошо. Продолжим?

Е Синьянь яростно покачал головой. Мужун Цзиньнань отпустил его подбородок:

— Будь послушным, и я сделаю тебе приятно.

— Ты не можешь заставлять меня! — Его голос дрожал.

К удивлению Е Синьяня, Мужун Цзиньнань действительно отпустил его.

— Хорошо. Я не буду тебя заставлять, как и раньше. Мы можем заключить устное соглашение. Если ты не хочешь, я не буду тебя трогать. Но ты должен запомнить: ты мой. Не говори больше, что мы не можем быть вместе. Если что, я всё возьму на себя. Ты ничего не бойся. Понял?

Е Синьянь мысленно усмехнулся: «Самовлюблённый, я даже не думал быть с тобой. Конечно, ты не боишься, ты — молодой маршал!»

Конечно, он не стал говорить этого вслух. В конце концов, он всё ещё был в руках Мужун Цзиньнаня, как добыча в лапах тигра, и не хотел быть съеденным заживо.

Е Синьянь сказал:

— Я устал, хочу спать.

— Хорошо.

Мужун Цзиньнань поправил волосы на его лбу:

— Сначала прими душ, вместе?

На этот раз он действительно спрашивал, ведь он обещал не заставлять.

Е Синьянь натянул одеяло:

— Нет, я устал, хочу спать сейчас.

Мужун Цзиньнань откинул одеяло, и Е Синьянь, словно испуганный оленёнок, уставился на него большими чёрными глазами.

Мужун Цзиньнань засмеялся:

— Ты действительно собираешься так спать?

Е Синьянь посмотрел на себя. Он действительно выглядел жалко.

Мужун Цзиньнань улыбнулся ещё шире, попытавшись помочь ему встать. Е Синьянь резко отстранился.

Возможно, он действительно был напуган. Мужун Цзиньнань первым встал с кровати:

— Я больше ничего не сделаю. Давай, пойдём в ванную, я помогу тебе помыться.

Е Синьянь смущённо сказал:

— Не нужно, иди ты первый. Я потом.

Мужун Цзиньнань не стал настаивать. Е Синьянь вздохнул с облегчением, но, глядя на ванную, почувствовал ещё большее беспокойство.

<http://bllate.org/book/16152/1446855>